

Культура

Путунхуа: от «языка чиновников» к языку среднего класса

© 2019

О.И. Завьялова

В знании и использовании официального китайского языка *путунхуа* заинтересована уже большая часть жителей современного Китая. Создавая «общество средней зажиточности», китайское государство распространяет официальный китайский язык среди малообразованных бедных слоев населения. Параллельно прилагаются усилия по сохранению богатейшего языкового наследия и языкового разнообразия многонациональной и многодиалектной страны.

Ключевые слова: языковая политика, распространение *путунхуа*, китайские диалекты, «общество средней зажиточности», ликвидация бедности.

DOI: 10.31857/S013128120004649-4

Языковая политика должна способствовать укреплению внутренней и внешней мощи страны. Об этом шла речь на Всекитайском совещании по работе в области языка и письменности, состоявшемся в 2018 г. по результатам XIX съезда КПК¹. Важнейшей составляющей языковой политики в современном Китае остается распространение официального китайского языка — «общеупотребительного в государстве» *путунхуа*, в основе которого лежит пекинский и отчасти другие северные диалекты. Среди факторов, способствующих распространению *путунхуа*, не последнее место занимает растущая мобильность населения и его рост в городах². Важнейший фактор — совершенствование системы образования, о котором, в частности, подробно говорилось в докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК³. Уже к 2015 г. те, кто в той или иной степени выучили *путунхуа*, — имеется в виду, прежде всего, его устная форма со стандартным пекинским произношением, — составляли 73% населения, хотя еще совсем недавно, в начале нового столетия, эта цифра не превышала 53%. Достаточно сложной иероглифической письменностью, которая неожиданно легко вошла в мир современных информационных технологий, владеют 95% жителей недавно отсталого и малограмотного Китая. Официальной латинской системой *ханьюй пиньинь*, введенной в 1958 г. и употребляющейся параллельно с иероглифами, в том числе в системе образования и при вводе иероглифов на компьютерах и мобильных устройствах, пользуются 68%⁴. Распространению устной формы *путунхуа* способствует стремительное развитие Интернета с его «звучащими» передачами и сайтами. В 1994 г.

в КНР был введен обязательный для претендентов на государственную службу тест на уровень знания *путунхуа* (*Путунхуа шуйпин цэши*), при проверке результатов которого внедряются новейшие технологии, связанные с искусственным интеллектом. К началу 2018 г. тест сдали уже более 70 млн жителей континентального Китая, только в течение 2017 г. в сдаче этого теста приняли участие 6 млн 665 тыс. человек⁵.

На протяжении тысячелетий сравнительно немногочисленные образованные люди в Китае пользовались единой иероглифической письменностью и единым письменным языком *вэньянем*, который был основан на древнекитайской лексике и грамматике. Образованными при этом были преимущественно чиновники, сдававшие официальные, в значительной степени филологические экзамены *кэцзюй*. Чиновники были также самой мобильной частью общества — перемещались по стране при назначении на новые должности разного уровня и тем самым нуждались в едином устном средстве общения в многодиалектном и многоязычном Китае. С XII—XIII вв. единый устный язык, к которому восходит *путунхуа*, сложился на основе северных китайских диалектов. В Китае его так и называли — «язык чиновников», *гуаньхуа*. В работах западных миссионеров — португальцев и испанцев — он получил название «мандаринский язык» (*lingoa mandarina*, *lengua Mandarin*, предположительно от малайского слова со значением «официальное лицо, чиновник»). В современном китайском языке термин *гуаньхуа* употребляется только в качестве названия северных диалектов; сравним также в современном английском *Mandarin dialects* для тех же северных диалектов и *Standard Mandarin* для *путунхуа*.

В своем исходном значении термин *гуаньхуа* был впервые зафиксирован в письменных памятниках эпохи Мин (1368–1644)⁶. Тем не менее начало формирования этой устной наддиалектной формы китайского языка, по-видимому, относится к еще более раннему периоду правления неких династий — киданьской Ляо (916–1125) и чжурчжэньской Цзинь (1115–1234) на севере страны и монгольской Юань (1271–1368). При Ляо и Цзинь было несколько столичных городов, один из которых располагался на месте современного Пекина. При династии Юань Пекин (Даду) в 1267 г. впервые стал столицей всего Китая. Определенное влияние на *гуаньхуа* оказало перемещение столицы в Нанкин (Интянь) в начале правления династии Мин и позже, при той же династии, обратно в Пекин. В результате в Пекин переселилось много образованных людей из Нанкина, диалект которого входит в южный ареал распространения современных северных диалектов, и в речи пекинцев образовался слой заимствованных «литературных» вариантов произношения морфем. Эти же так называемые литературные чтения иероглифов наряду с исконно пекинскими «разговорными» присутствуют в современном *путунхуа*.

Уже при династии Цин (1644–1911) появилось понимание того, что стихийно возникший единый устный язык важно распространять также на государственном уровне. В 1728 г. император Шицзун, правивший под девизом Юнчжэн, приказал ввести в провинциях Гуандун и Фуцзянь с их наиболее далеко отстоящими от пекинского диалектами преподавание «правильного произношения». В Фуцзяни были учреждены специальные учебные заведения и подготовлены соответствующие пособия. Местные чиновники допускались к сдаче официальных экзаменов только после того, как они могли продемонстрировать определенное знание пекинского чтения иероглифов⁷.

Недавно китайские официальные лица, ведающие языковыми проблемами, вспомнили про другие важные даты в истории распространения единого устного языка. В 1907 г. цинское Министерство образования разработало программу преподавания *гуаньхуа* в школе. В 1909 г. член Совещательной палаты при императорском правительстве Цян Цзянь официально предложил переименовать *гуаньхуа* в «государственный язык» — *гоюй*, это заимствованное у японцев название употреблялось в Китайской Республике и до сих пор сохраняется на Тайване. В 1956 г. *гоюй* был официально переименован в *путунхуа*. Указ Госсовета КНР о распространении *путунхуа* гласил: «Основа для единства китайского языка уже существует. Это *путунхуа*, фонетической нормой которого являет-

ся пекинское произношение, лексической основой — северные диалекты. Грамматические стандарты *путунхуа* отражены в образцовых произведениях, написанных на современном варианте письменного языка *байхуа*. И наконец 1 января 2001 г. вступил в силу первый в истории страны Закон об общеупотребительных в государстве языке и письменности, иначе говоря, закон о *путунхуа* и стандартном иероглифическом письме с включением упрощенных знаков, введенных в КНР⁸.

В прошлом уровень распространения *путунхуа* зависел от того, насколько далеко тот или иной диалект в регионе отстоит от официального языка. Не случайно поэтому, что по материалам проведенного в 1950-х — 1960-х годах общекитайского обследования диалектов были подготовлены брошюры, которые должны были помочь жителям разных районов изучать *путунхуа* с учетом местных языковых особенностей. В современном Китае важным условием успешного распространения общего языка впервые становится не столько близость к нему тех или иных диалектов, сколько уровень экономического развития региона и как следствие социальный статус и уровень образования большей части его жителей. Даже постоянно находясь в одном и том же месте, образованные люди хотят и имеют возможность — благодаря, в частности, мобильной связи и Интернету, число пользователей которого достигло в 2018 г. 802 млн человек⁹, — общаться с большим количеством людей, слушать передачи на *путунхуа*, при необходимости готовиться к сдаче теста на уровень официального языка, используя специальные сайты. В результате в числе лидеров по уровню знания и использования *путунхуа* в последнее время оказались мегаполисы, которые находятся в ареале распространения южных диалектных групп.

Так, в Шанхае уже к 2006 г. *путунхуа* владели 70% жителей, он стал базовым языком партийных и правительственных учреждений, школ, общественных мест. В то же время употребление шанхайского диалекта, который относится к группе У, насчитывающей до 80 млн носителей, и всегда являлся *lingua franca* в соответствующем регионе, был ограничен только неофициальными ситуациями. Предпочтительным средством общения *путунхуа* считали 70% шанхайских студентов и 37% учеников начальной школы¹⁰. Точно так же позиции местного кантонского диалекта, который всегда был престижным средством общения в ареале распространения диалектов группы Юэ, начинают в определенной степени ослабевать в Гуанчжоу (Кантон — традиционное европейское название этого мегаполиса). Еще совсем недавно, летом 2010 г., жители Гуанчжоу, обеспокоенные слухами о намерениях властей сократить или даже упразднить диалектное телевидение, которое было введено здесь после возвращения Китаю Гонконга и Макао в 1997 г., вышли в центр города с протестами. Сейчас ситуация явно начинает меняться — некоторые гуанчжоусцы старшего и среднего возраста вынуждены говорить на *путунхуа* не только в официальных ситуациях или при общении с приезжими, но также дома со своими молодыми родственниками¹¹. Более того, в соседней специальной экономической зоне Шэньчжэнь, население которой выросло с нескольких тысяч в 1980 г. до более 12 млн человек в настоящее время за счет приезжих из разных провинций Китая, *путунхуа* доминирует и повсеместно звучит на улицах.

Число людей, знающих *путунхуа*, растет даже в Гонконге с его особой языковой ситуацией и особым языковым законодательством. Письменный кантонский с его давней развитой традицией употреблялся и по-прежнему широко употребляется здесь в неофициальных текстах, устный является одним из трех официальных языков наряду с *путунхуа* и английским. После возвращения Гонконга КНР только четверть его жителей знали в той или иной степени *путунхуа*. Тем не менее уже к 2011 г. число владеющих *путунхуа* гонконгцев практически удвоилось и выросло до 47,8%, в 1996–2016 гг. 120 тыс. гонконгцев приняли участие в сдаче теста на уровень знания *путунхуа*¹². И это несмотря на то, что кантонский по-прежнему остается языком домашнего общения у 88,9% жителей Гонконга старше пяти лет. На этом диалекте проводятся заседания органов власти,

вещает крупнейший телеканал TVB, кантонский первым звучит в объявлениях на общественном транспорте¹³.

Примечательно, что до недавнего времени в отношении *путунхуа* в официальных документах употребляли термин, который можно перевести не только как «распространять», но скорее как «продвигать» — вне зависимости от желания носителей тех или иных диалектов изучать «общепотребительный» вариант языка. В новейших документах параллельно появился гораздо более мягкий термин — популяризировать. Так, в 2017 г. Министерством образования и Комитетом по работе в области языка и письменности был обнародован «Проект осуществления интенсивной программы популяризации общегосударственного языка и письменности»¹⁴. Пожалуй, еще более существенно то, что программу распространения *путунхуа* планируется сейчас осуществлять в тесной связи с еще одной важнейшей программой — ликвидации бедности, которая, в частности, рассматривается руководством КПК как необходимая часть работы по обеспечению социальной стабильности в стране¹⁵. В январе 2018 г. Министерство образования, Канцелярия по оказанию помощи бедным при Госсовете КНР и Государственный рабочий комитет по языку и письменности разработали совместный «План действий по распространению *путунхуа* в рамках программы борьбы с бедностью на 2018–2020 гг.»¹⁶.

Обе программы — ликвидации бедности и распространения *путунхуа* — связывают, в свою очередь, с ликвидацией сохраняющейся демографической неоднородности страны. Китайские лингвисты и чиновники, отвечающие за языковую политику, вспоминают знаменитую линию от Хэйхэ на северо-востоке в провинции Хэйлунцзян до Тэнчуна в юго-западной провинции Юньнань, открытую еще в 1935 г. демографом Ху Хуаньюном и разделяющую всю страну на две части. Территория к востоку от этой линии составляет 36% от территории страны, население в 1935 г. было равно 96% от общего числа жителей Китая¹⁷. Это соотношение мало изменилось к настоящему времени: 90% населения живет лишь на одной пятой территории на востоке и юге страны. Обширные пространства на севере и западе заселены очень слабо либо вообще безлюдны¹⁸, и именно эти территории должны стать приоритетными при осуществлении двух программ — ликвидации бедности и тесно связанной с ней программы распространения *путунхуа*.

В знании и изучении *путунхуа*, таким образом, заинтересована уже большая часть жителей современного Китая. Китайское государство считает необходимым создавать «общество средней зажиточности» со сравнительно однородным социальным составом населения и с единым наддиалектным китайским языком. Параллельно перед чиновниками и лингвистами ставится задача изучения и сохранения разнообразного языкового наследия страны — письменных памятников, языков и традиционных письменных систем народов КНР в реальном употреблении и в информационном пространстве, многочисленных китайских диалектов, различия которых сопоставимы с различиями между отдельными европейскими языками. Языковая политика явно остается в числе приоритетов современного китайского государства.

1. Ду Чжаньюань. Шэньжун сюэси гунчаньдан дэ шицзюда цзиньшэн, туйдун синь шидай юйвэнь вэньцзы шиэ чуаньсинь фачжань. Цзай 2018 нянь цюаньго юйянь вэньцзы гунцзо хуэйи шан дэ цзянхуа: [Углубленно изучать идеи XIX съезда КПК, способствовать инновационному развитию языка и письменности новой эпохи. Выступление на Всекитайском совещании по работе в области языка и письменности в 2018 г.]. URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywxw/201802/t20180202_29857.html.
2. Баженова Е.С. Новые тенденции миграции населения и урбанизации в КНР // Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2014. С. 160–169.
3. Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

4. Юйянь вэньцзы ши́е фачжань баогао шоуцы фабу: [Опубликован первый выпуск доклада о развитии языка и письменности]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2017n/xwfb_20170718/170718mtbd/201707/t20170719_309583.html.
5. Во го дэ туйгуан путунхуа чжэньцэ: [Государственная политика распространения *путунхуа*] // Чжунго юйянь вэньцзы ши́е фачжань баогао (2018): [Доклад о развитии языка и письменности в Китае (2018)]. Пекин, 2018. С. 002; Гоцзя тунъюн юйянь вэньцзы шуйпин цэши: [Тест на уровень знания общегосударственных языка и письменности] // Там же. С. 015.
6. Чжан Юйлай. Цзиньдай ханьюй гуаньхуа юйинь яньцзю цзяодянь вэньти: [Основные проблемы исследования фонетики *гуаньхуа* новокитайского периода] // Цзиньдай гуаньхуа юйинь яньцзю: [Исследования фонетики *гуаньхуа* нового времени]. Пекин, 2007.
7. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М., 2014. С. 38–40.
8. Ли Юймин. Туйгуан путунхуа: пуцзи юй тигао бинсин: [Распространение *путунхуа*: популяризировать и повышать уровень] // Юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2017): [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2017 г.] Пекин, 2017. С. 003.
9. China Focus: China has 802 million internet users. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-08/21/c_137405424.htm.
10. Завьялова О.И. Путунхуа и диалекты: новые реалии китайского мира // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 6. С. 132.
11. He Hui Feng. Why has Cantonese fallen out of favour with Guangzhou youngsters? // URL: http://www.scmp.com/news/china/society/article/2136237/why-has-cantonese-fallen-out-favour-guangzhou-youngsters?utm_source=emarsys&utm_medium=email&utm_content=20180312&utm_campaign=scmp_china&aid=190131336&sc_src=email_2178311&sc_lid=15523&sc_lid=149818754&sc_uid=YpZl5TbdE&utm_source=emarsys&utm_medium=email.
12. Тянь Сяолин, Чэнь Цянь. Гоцзя путунхуа шуйпин цэши цзай Сянган (1996–2016): [Государственный тест на уровень знания *путунхуа* в Гонконге (1996–2016)] // Юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2017): [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2017 г.] Пекин, 2017. С. 231, 236; Hongkongers discuss the prevalence of Putonghua usage since 1997. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1114065.shtml>.
13. Гутин И.Ю. Языковая ситуация в Специальном административном районе Гонконг КНР и политика властей в сфере языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 2 (68). С. 79–83.
14. Ли Юймин. Туйгуан путунхуа: пуцзи юй тигао бинсин: [Распространять *путунхуа*: популяризировать и усиливать параллельность] // Юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2017): [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2017 г.] Пекин, 2017. С. 003–006; Ван Линин. Цзяоюйбу гоцзя юйвэй гуаньюй иньфа «Гоцзя тунъюн юйянь вэньцзы пуцзи гунцзянь гунчэн шиши фаньянь» дэ тунцжи: [Министерство образования и Комитет по работе в области языка и письменности о публикации «Проекта реализации интенсивной программы популяризации общегосударственного языка и письменности»] // Чжунго юйянь вэньцзы ши́е фачжань баогао (2018): [Доклад о развитии языка и письменности в Китае в 2018 г.]. С. 155–160.
15. Баженова Е.С. Проблемы жизненного уровня и бедности в КНР: последние тенденции // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 153–163.
16. Ли Юймин. Сючжу фупин топин дэ юйянь дадао: [Проложить языковой путь для поддержки нуждающихся и ликвидации бедности] // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2018): [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2018 г.]. Пекин, 2018. С. 002–004.
17. Там же.
18. Баженова Е.С. Раздел 3.1. Плотность и распределение населения по территории страны // КНР. Экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский; ИДВ РАН. М.: ООО «Издательство МБА», 2015. С. 430–434.